

Вспоминаю далекие отныне застойные времена. Сцену сельского клуба в соловьиной губернии. Стол, накрытый красной скатертью, с кипой тонких красных книжиц, за столом сидит местная и районная знать. И себя в первом "взрослом" костюме, с дрожью в голосе читающего с трибуны "Стихи о советском паспорте".

Стала уже забываться эпоха застоя. Нет уже того Советского Союза, гражданством которого я так гордился вместе с автором стихотворения. Нет у меня давно уже и той краснокожей книжицы: семнадцать лет назад сменила ее другая, защитного цвета, удостоверяющая мою курсантскую, а затем и офицерскую личность. Но не изжить из памяти моей этих, совсем по-иному воспринимаемых ныне стихов и своего

Не было в истории всемирной литературы другого поэта, который так бы соответствовал потребностям эпохи, чей необъятный талант был так гармоничен времени. Талант Маяковского был создан для революции. Он раскрылся мгновенно и бесповоротно. "Другие пишут, а я не могу!" — восклицает московский гимназист и пишет первое стихотворение, а через несколько лет становится для многих первым поэтом России. "Другие могли, а я нет!" — воскликнула вся Россия и сбросила с себя прогнившие цепи самодержавия. И совсем не случайно Маяковский оказывается 7 ноября 1917 года в Смольном. Потому как Маяковский и революция — "близнецы-братья". И характер поэта подлинно революционен, питается неиссякаемой

поэзию из литературных дворянско-буржуазных салонов и кабаков на улице, на баррикады революции. Впервые поэтическое слово зазвучало с трибуны, вышло в народные массы, наполнив не готовые часто к этому души романтикой революционной борьбы, опалило жаждой светлого коммунистического далека, заразило нетерпением и яростным отрицанием прошлого. Простые, нарочито грубоватые слова его стихов, разложенные по полочкам, лессенкой, попадали в самое сердце слушателей. Поэт как бы спускался по лестнице в глубину их души. Он же приравнял свое перо к штыку, сделал поэзию грозным политическим оружием. Тот же Ленин писал об одном из стихотворений Маяковского: "...давно я не испытывал такого удовольствия, с точки зрения политической и административной". Ни до, ни после его никто из поэтов такого масштаба не осмеливался этого сделать, боясь увязнуть, утонуть во времени. Все стремились в вечность.

Впрочем, на трибуну поднимались. В период первой оттепели даже на трибуну у памятника своему учителю. Но где они — эстрадные поэты-шестидесятники. Их шумной славы хватило на пару десятков лет да на служебные дачи и зарубежные командировки.

Маяковский же не боялся времени. Он не только плыл по его течению, но и стремился обогнать его: "Как нами написано, мир будет таков..." Таким должен был быть и человек будущего, по мысли поэта, способный вместить в себе весь мир с его радостями и горестями. И поэт искал этот идеал то в Ленине ("самом человечном человеке"), то в русском народе (в "былине об Иване" — поэме "150 000 000"). Недаром Горький отмечал в нем "ярко выраженное русское национальное начало".

Но мир не стал таким, каким хотел его видеть поэт. Мировой революции не наступило. И внимавшая поэту толпа не торопилась стать "человеками" будущего. И положивший на алтарь революции весь свой талант, свой гений поэт, наступивший во имя ее "на горло собственной песне", кладет на этот алтарь и свою жизнь. Незадолго до этого прося в одном из стихотворений у Родины прощения.

Наступившая во имя всемирного блага "на горло собственной песне" Россия безоглядно неслась дальше — в пропасть тоталитаризма и пролетарского интернационализма...

На могилу поэта был возложен венок из молотов, маховиков и винтов с надписью "Железному поэту — железный венок". Кто-то пытается изготавить подобный прощальный знак России...

Но Россия останется жить, как останется жить творчество Владимира Маяковского — сильнейший поэтический документ эпохи, по которому будут изучать историю потомки во всех ее трагических противоречиях и поворотах.

Нам сегодня легко судить с колокольни времени своих предков, действительно свято веривших в правоту своего дела, искренне желавших построить на планете светлое Завтра методом штыков и перьев, приравненных к ним. Легко судить, когда видишь результаты этого строительства, оказавшегося чудовищным по своим масштабам историческим экспериментом. Я лично судить их не берусь. Замечу только, что сейчас, когда мы наконец вернулись на "правильный", цивилизованный путь развития, нам опять необходима та же вера и искренность, только без штыков. Нам необходимо помнить непреложную истину, высказанную великим русским поэтом Владимиром Маяковским: "Будущее не придет само!"

Игорь ЯДЫКИН,
"Красная звезда".

«Будущее не придет само...»

К 100-летию со дня рождения Владимира Маяковского

взволнованного голоса. Как не выжить из истории русской и мировой литературы имя поэта Владимира Маяковского. Как не изгнать из отечественной истории эпоху, в которой он жил и которую воспел.

Ах, Россия, Россия... Как спустя полвека после смерти наконец признала ты великим Лермонтова, так и сейчас, спустя шесть десятилетий после ухода в "мир иной", пытаешься низвергнуть с пьедестала великого Маяковского. Но напрасны попытки. Ведь он не только часть твоей вековой трагедии. Своей судьбой, судьбой своего огромного творчества он гиперболически выразил эту трагедию, трагедию мечты, не ставшей явью, трагедию "весны человечества", едва ли не ставшей его закатом...

Все слухи и сплетни перемелены. Все косточки перебиты. Все уже сказано о его неудачной личной жизни, о причинах его гибели. И осталось нетронутым то, о чем во весь голос провозгласил сам Владимир Владимирович: "Я — поэт. Этим и интересен".

верой в силу и мощь, в непогрешимость своего дара.

"Я!" — так называется первый сборник поэта, вышедший в мае 1913 года. (Пройдет время, и революция назовет себя "Великой"). Уже в этом заголовке подана "заявка" на бессмертие. Он нетерпим к любому чужому поэтическому слову, кроме подражающего своему собственному. Он разговаривает на равных с Солнцем, т.е. с Богом. Он ставит себя на полку рядом с Пушкиным. Он разговаривает с потомками через головы современников. Он уверен, что "все сто томов" его "партийных книжек" принадлежат вечности...

Революция породила целую плеяду поэтов, воспевавших ее "подвиги", ощутивших на себе дыхание эпохи. Но Маяковский не только дышал эпохой. Своими могучими легкими он приводил ее в движение, убыстрял ход истории.

"Поэт в России — учитель народа, воспитатель его ума и совести," — так оценил свою роль в революционном переустройстве страны Маяковский. И он вывел